

"Вы меня не обидели?" - спросила она.

"Ваша сестра и брат трижды приходили ко мне, а Цао Лэйсяо дважды не везло, и они все еще не обидели меня?" - продолжила она.

"Ваш личный охранник Чу Фань убил моих родителей, разве это тоже не считается, что вы меня обидели?" - произнесла она.

Цао Лэйсяо усмехнулся: "Все, что ты сегодня пережила, ты сама себе это устроила".

"Не говори, что ты разрушил свою группу Хун и арестовал своего брата, даже если ты убьешь всю семью Хун, ты этого заслуживаешь".

Слова Цао Лэйсяо звучали ровно, но когда они достигли ушей Хун Яцин, это было как гром среди ясного неба, и ее разум опустел.

Убить семью Хун.

Хун Яцин не думала, что Цао Лэйсяо просто шутит с ней.

Потому что другая сторона уже начала действовать.

Хун Яцин отбросила беспорядочные мысли в своем сердце и умоляюще посмотрела на него: "Цао-шао, я не знаю, что происходит, вы можете отпустить мою семью Лэн".

Цао Лэйсяо поставил бокал с вином, протянул руку, потянул Хун Яцин к себе и сказал: "Ты иди сюда".

Хун Яцин была поражена, немного подумала и, стиснув зубы, пошла к нему.

Уголки рта Цао Лэйсяо медленно поднялись с какой-то странной улыбкой, он протянул руку и взял ее за подбородок.

Хлоп!

Цао Лэйсяо без предупреждения сильно ударил Хун Яцин по лицу, ее щеки покраснели и распухли, изо рта брызнула кровь.

"Цао Лэйсяо, ты..."

"Говорят, что покорение президента холодного как айсберг вызывает чувство победы, но, по мнению этого сына, ударить по лицу президента холодного как айсберг вызывает чувство победы".

"Ха-ха..."

Цао Лэйсяо нагло рассмеялся.

Неужели президента холодного как айсберг можно обижать?

По мнению Цао Лэйсяо, этого не может быть.

Имея статус Цао Лэйсяо, какая женщина не может быть у него? Эта Хун Яцин, с ее вспыльчивым характером и заносчивым лицом, он действительно не может смотреть на нее

свысока.

"Разве ты не хочешь, чтобы Сын Хозяина отпустил твою семью Хун? Тебе всего лишь нужно согласиться на три условия Сына Хозяина, и я могу быть милосерден и пощадить твою собачью жизнь".

"Ты..."

Глаза Хун Яцин гневно расширились, она смертельно смотрела на Цао Лэйсяо.

С детства до совершеннолетия она была звездной фигурой, где ее когда-нибудь так унижали.

Оплеуха Цао Лэйсяо полностью разорвала высокомерие Хун Яцин.

Под влиянием гнева Хун Яцин закрыла половину своего изувеченного лица и хотела сражаться с Цао Лэйсяо.

"Не двигайся!"

"Если ты посмеешь пошевелиться, Молодой Хозяин Бэнь отрубит одну руку твоего отца, а если ты осмелишься продолжать быть дерзкой, отправим двух стариков к праотцам".

Это открытое запугивание свело Хун Яцин с ума, но она была беспомощна.

"Если я соглашусь с вашей просьбой, вы меня отпустите?"

"Это само собой разумеется, пока этот сын дышит, он не слишком ленив, чтобы заботиться о жизни и смерти твоей семьи Хун".

"Хорошо, я обещаю тебе."

Хун Яцин сквозь зубы согласилась.

Она очень хорошо знала, что если она не успокоит Цао Лэйсяо, ее семья не закончит хорошо.

"Хорошо, иди со мной".

Уголки рта Цао Лэйсяо показали злобную улыбку.

Хун Яцин колебалась, но ей пришлось пойти за Цао Лэйсяо и сесть в машину.

Ах Вэй повел машину к самой роскошной торговой улице и остановился.

Цао Лэйсяо взял ручку, написал строчку на доске и протянул ее Хун Яцин с шутливым лицом.

"Мой сын дал тебе первое задание, с этим знаком на шее, просто встань на площади там, просто постой десять минут".

"Все, что тебе нужно сделать, это повесить табличку и простоять достаточно долго, чтобы выполнить первое задание".

Хун Яцин взяла табличку и почувствовала желание ругаться.

Она увидела несколько больших слов, написанных на табличке: "Тридцать юаней за ночь".

"Бесстыдник!"

"Цао Лэйсяо, ты бесстыдник".

Эти большие буквы на вывеске - это просто великое оскорбление для нее, Хун Яцин, и разъяренная Хун Яцин едва не убежала на месте.

Цао Лэйсяо просто достал свой мобильный телефон, равнодушно посмотрел на время и равнодушно сказал: "Если ты не согласишься, даже если ты уйдешь, мой сын никогда не будет принуждать тебя".

Хун Яцин сжала зубы так сильно, что ее нижняя губа едва не была прокушена до крови.

Она очень хорошо знает характер Цао Лэйсяо.

Если она не сделает того, что просит другая сторона, она может получить сообщение о том, что ее отец случайно попал под машину, переходя дорогу, и у него обе ноги стали инвалидами.

Или ее младший брат Хун Сюань, который был в плохом настроении в полицейском участке и покончил с собой, ударившись о стену.

Если ей нужно найти способ сохранить семью Хун, она должна делать то, что просит Цао Лэйсяо.

Хун Яцин также решила, что, несмотря на то, как ее будут унижать, она должна выдержать.

Взяв табличку из рук Цао Лэйсяо и повесив ее себе на шею, Хун Яцин с таким видом, будто смотрит на смерть, как дома, направилась к центру площади.

Через несколько минут Хун Яцин была окружена группой крупных боссов.

Многочисленные прохожие достали свои мобильные телефоны и не переставали щелкать и снимать.

В этих разнообразных глазах сквозили нотки сарказма, похоти и жадности, указывая и указывая, так что Хун Яцин не осмеливалась даже поднять голову.

"Эта женщина такая пунктуальная, ей нужно всего тридцать юаней за ночь, затем я могу этим заняться, и это не будет стоить много за год."

"Чего тебе, малыш, хочется сделать? Посмотри на его внешность, как минимум 1800 стоит, а сейчас цена за единицу такая дешевая, либо инволюция, либо хочешь поиграть в фею, такого человека я тебе не советую трогать."

"Этот наряд, прямо-таки президент Юань, любовь-любовь."

Если бы вокруг не было так много людей, я боюсь, что они бросились бы вперед и за тридцать юаней отвезли бы этого президента домой, чтобы хорошо провести время.

Поддержи смелых, заморозь робких.

В толпе наконец появился сильный человек уровня Тайшаня, который не смог сдержаться, достал сто юаней, бросил их к ногам Хун Яцин и сказал с улыбкой: "Старик заплатил 100 юаней за ночь, и маленькая леди хорошо послужит старику, плюс чаевые."

"Убирайся!".

"Убирайся отсюда!".

Глаза Хун Яцинь свирепо уставились на него, и она не знала, откуда взялся этот вонючий хулиган.

"Что такое, все еще такая заносчивая, продаешься."

Сильный человек, видимо, оскорбленный Хун Яцинь, прямо бросил сто юаней в ее лицо и накричал: "Тридцать юаней, о которых ты сама говорила, за ночь, и старик сыграет с тобой три раза за эти сто юаней."

Хун Яцинь стиснула зубы и вlepила ему пощечину.

Рука была в воздухе, но прежде чем она опустилась, сильный человек схватил ее в свою руку и с силой толкнул Хун Яцинь на землю.

Плюнул в лицо другой стороны, но рот сильного человека все еще непреклонен.

"Что-то. Она всего лишь сучка, выставленная на продажу, чем ты можешь гордиться."

"Ну-ка, посмотрите, тут есть сучка, стоит и стоит, и одета в профессиональный наряд, может быть, профессиональная сучка."

Слова сильного человека привлекли внимание окружающих его прохожих.

В мгновение ока большое количество прохожих окружили их.

"Это.. Разве это не Хун Яцинь, президент группы Хун?"

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793931>